

ВРЕМЯ РАСКРАШИВАТЬ МИР

православная газета для молодежи

ВЕРА

№ 2 (87)

6 апреля 2018

МОЛОДЫХ

Издается по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента.
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви.

Александр КОЦ:
**«Плетёный крестик
друга спас мне
жизнь».**

стр. 4

Отец Павел СТЕПАНЮК:
**«Раньше я боялся
заговаривать с людьми
даже по телефону».**

стр. 5

**Тарусские уроки
Константина
ПАУСТОВСКОГО.**
Дань памяти.

стр. 6

ПРАЗДНИК ПОСЛУШАНИЯ БОГУ

Воскресение Христово как дар свыше является достоянием всего человечества. Всем уготована вечность, но от каждого в отдельности зависит, сможет ли он ухватиться за простертую длань Сына Божия, захочет ли вырваться из сени смертной своего эгоизма и нажитых страстей.

Празднуя Воскресение Христово, следует помнить, какой ценой добыта нам пасхальная радость. Это памятование убеждает наши сердца от отягчения «объединением и пьянством, и заботами житейскими» (Лк. 21, 34), готовыми разорить все приобретенные постом добродетели, незаметно похитив у нас вечное блаженство.

Через послушание воле Божией в нашей жизни начинает действовать Господь. Указывая на красоту природы, преподобный Нектарий Оптинский подчеркивал, что все это Господь сотворил из ничего, так и из человека Бог начинает творить великое, только когда тот «искренно придет в сознание, что он — ничто». Из наставлений старца Нектария митрополит Вениамин (Федченков) вынес правило всей своей жизни: выполнять любое поручение начальствующих, даже трудноисполнимое, помня, что «Бог за послушание поможет». Это было общим учением Оптинских старцев. (...)

Пасхальную радость да не отнимет у нас нерадение о спасении! Пусть и впредь в нашей жизни, в наших семьях, в нашем отношении ко всем без исключения людям умножается радость Пасхи Господней — зримого предвосхищения Царства Божия и вкушения плодов послушания Его Святой воле. Имейте радость о Господе и делитесь ею со всеми — идет Пасха Господня, неизреченные блага уготовал Воскресший Бог всем любящим Его!

Воистину Христос Воскресе!

Из Пасхального послания митрополита Калужского и Боровского КЛИМЕНТА.

ВОТ И ПОВОРОРИЛИ

1. Как объяснить крещёному, но равнодушному к вере другу, что такое Пасха? И почему это главный праздник для православных?

— Главный предмет нашей веры — Воскресение Христово. Если Христос воскрес, то и все люди воскреснут для Страшного суда. Те, кто жил благочестиво, принял учение Христа, исполнил заповеди — те наследуют вечную жизнь. А те, кто отверг христианское учение, будут наследовать вечную муку. Каждый из нас делает на земле свой добровольный выбор. Большинство людей ищут Бога, потому что только с Ним возможна полнота жизни.

Что такое Пасха, объяснять можно долго и по-всякому, но не всегда наши словесные объяснения касаются сердца человека. Бывает, что люди заходят в храм просто посмотреть на какое-то торжество. Случайно зашли, а вышли верующими, поскольку Господь открывается каждому человеку очень индивидуально. Есть, наверное, люди, которые Бога не ищут, но, как показывает опыт Церкви, большинство людей ищут Бога. Человек не может удовлетвориться безбожной жизнью, поскольку, что бы ты ни имел, без Бога все равно нет полноты жизни. Счастливая

семья, интересная работа, богатство — все равно, если не будет Бога, то не будет и подлинного содержания жизни, а будет только внешняя канва.

Православие — такая религия, которую очень трудно объяснить на словах. Эту религию можно познать, только живя в ней. И Пасха — такой праздник, который иногда очень трудно понять просто умом. Пасху надо прожить, всем своим существом ощутить ту истину, что Христос действительно воскрес. Стоит переступить порог храма — и Пасха все расскажет сама за себя.

2. Почему важно встретить Пасху в храме? По телевизору ведь тоже показывают службу.

— Да, показывают. И в средствах массовой информации подробно объясняют, что за праздник. И это неплохо. Если человек еще не до конца открыл для себя Бога, еще сомневается, ищет, то просмотр богослужения по телевизору будет хорошим шагом. Все лучше, чем смотреть всякую ерунду. Но, как я уже говорил, в храме особая атмосфера. В храме все дышит Богом и ликует Воскресшим Христом. И лучше всего, конечно, на Пасху прийти в храм. Никакой телевизор и онлайн-трансляции не заменят реального присутствия в храме.

3. Насколько обязательно для православного освящать яйца и печь куличи? Будто без них праздник не праздник. Кто и зачем это придумал?

— Как же русский — и без хлеба? На Руси на столе всегда был хлеб. Мы привыкли вкушать его

5 ВОПРОСОВ О ПАСХЕ

**священнику жиздринского храма
Покрова Пресвятой Богородицы
отцу Алексею ЕФИМЕНКОВУ**

каждый день, а праздничный пасхальный хлеб — это кулич. Что же до обряда освящения, то в церкви вообще принято освящать молитвой всякое новое дело или событие. Причем освящаются не только куличи и яйца, но и любые другие продукты. Таким образом у Господа испрашивается благословение на вкушение этих продуктов после столь длительного перерыва во время Великого поста.

4. Известно, что пасхальный крестный ход идёт против часовой стрелки, православные как бы двигаются навстречу солнцу — Солнцу Правды, как называют Спасителя мира Иисуса Христа. На какие ещё символические отличия стоит обратить внимание в эту ночь?

— Первое и самое важное, на что нужно обратить внимание в

эту ночь — это Божественная литургия, которая является центром Пасхальных торжеств, центром вообще всей церковной жизни. Это такой духовный пир, который нельзя сравнить ни с одним земным пиром.

В пасхальные дни символически красный цвет, который в эти дни в храме повсюду: красные облачения священников, красные свечи, красные цветы, красные ленты, красные платочки на головах у женщин. Пасха — красная, потому что красный — это цвет Воскресения, цвет жизни и победы. Красный цвет означает, что мир был спасен ценою крови Христа.

На Пасху особенно торжественно звучит колокольный звон. Между прочим, всю неделю после Пасхи, которая имеет радостное название «Светлая седмица», любой желающий может подняться на колокольню и позвонить в честь Воскресшего Христа. Звон знаменует торжество Церкви, славящей Победителя ада и смерти.

5. Вспомните вашу первую Пасху после рукоположения. Ваши переживания, ощущения, осмысление...

— Песнопения и строй пасхальной службы из года в год не меняются. Но Пасху, на удивление, всегда переживаешь по-новому. С каждой Пасхой Господь открывается для тебя все больше и больше. Наверное, и праздник Воскресения Христового всегда особенно светлый и радостный, потому что Господь особенно близок в эти дни.

Моя первая Пасха после рукоположения прошла в небольшой деревушке Огорь на окраине Калужской области. Там даже храма нет, а только небольшой молебный дом. Передо мной тогда стоял выбор: либо остаться служить в городском храме, где в основном я и служу, либо поехать в деревню. Мой выбор пал на деревенский храмик. Не знаю почему. Наверное, там нет такой суеты, как в городе, потише и поединнее. Я тогда не представлял себе, что такое молебный дом. И оказалось, что там, где мне предстояло служить свою первую пасхальную службу, было все по-домашнему уютно. Местные бабушки сами собирали иконы, мебель, рушники и все это с такой любовью и, главное, с верой. Конечно, эта первая Пасха в священном сане в таком необычном для меня месте была особенной. И запомнится на всю жизнь.

Первая после рукоположения Пасха отца Алексея в деревне Огорь.

М О ЧУВСТВАХ
 Матушка Сепфора пыталась всегда обратить наше внимание на органы чувств. Ведь люди не умеют контролировать свои чувства, отсюда и проблемы у всех. Она часто говорила так: «У нас язык — дракон. Мы все время болтаем лишнее. Сердце — лев. Оно вечно гневается, рычит. Ноги — зайцы. То от послушания бегают, то от хороших дел. Руки — грабли. Все хотим себе загрести. А глаза — ястребы. Все мы видеть желаем. Любопытство не дает нам покоя».

К О ЖЕНСКОЙ ДОЛЕ
 Когда к ней приходили женщины и начинали жаловаться на жизнь, матушка Сепфора предостерегала: «Будет тебе корыто». То есть если ты недовольна тем, что имеешь, не умеешь ценить и благодарить Бога за это, а только все время хочешь все больше и больше, получишь, как старуха из «Сказки о рыбаке и рыбке» Александра Пушкина — разбитое корыто. Так она ставила человека на место, отрезвляла, учила ценить жизнь и то, что у него есть.

Д О ЛЮБВИ
 Девичество ее было осознанным. Вот я помню, как-то она рассказывала, что молодежь ходила по деревне песни петь под гармошку, а она не ходила, понимаете? И не потому, что не хотела, а потому, что считала это лишним, портящим человека. Она уже в молодости занималась Иисусовой молитвой, богомыслием, была внимательной к своему внутреннему состоянию, хранила чистоту. Она всегда жила очень осознанно, обращая внимание на промысел Бо-

жий. Ведь сейчас многие живут по своей воле, делают то, что хочется, по девизу пошлой рекламы «Бери от жизни все». Потому что не умеют любить. А когда человек умеет любить, то он свои желания ставит на второй план, а на первое место — семью, а если говорить глобальнее — своего ближнего. Получается, что ради любви возникает послушание. Вот сейчас люди очень много говорят о любви, а дел любви не делают. А ведь любовь заключается не в твоих желаниях, а в делах ради того, кого ты любишь. И вот когда умер отец Сепфоры и мать не смогла найти денег, чтобы отдать ее в монастырь, куда она с детства очень хотела, то ей пришлось выйти за-

Всё чаще звучат предложения канонизировать клыковскую старицу Сепфору. Всё больше паломников приезжает за помощью на её могилку в Спаса Нерукотворного пустынь. Всё больше людей рассказывают о своих встречах с матушкой во сне, во время молитвы или даже на операционном столе... За 20 с лишним лет, что уже прошли после её кончины, о ней написано немало. Но мы попросили настоятеля обители, игумена МИХАИЛА (Семёнова) вспомнить о его личном общении со старицей.

БУДЕТ ТЕБЕ КОРЫТО!

Старица Сепфора в своей келье.

КАК МАТУШКА СЕПФОРА СМАРТФОН ПРЕДСКАЗАЛА, ЧТО ДУМАЛА О КОММУНИСТАХ И О КАКОМ ПОДАРКЕ МЕЧТАЛА В МОЛОДОСТИ

муж. Это было проявлением любви по отношению к матери. Это не было невольничеством, будто мать силой выдала ее замуж, заставила, — нет. Она это сделала за послушание. К своему мужу никаких страстных чувств не питала, страсти, в современном понимании, не было.

К О САМОМ ЖЕЛАННОМ ПОДАРКЕ В МОЛОДОСТИ
 Когда Сепфора, еще молодая жена, жила в семье свекра со свекровью, то после рождения очередного ребенка ее поощрили паломничеством. Она об этом с большой радостью вспоминала, для нее это

матушка уже тогда знала и понимала, что будут планшеты и смартфоны.

М О ПОЛИТИКЕ
 Матушка, правда, всегда уточняла, что какие-то пророчества могут и не сбыться. И зависит это от того, будут ли люди молиться. Она, например, говорила, что будут тяжелые времена, что в любой момент могут прийти к власти коммунисты, если люди перестанут молиться и Церковь «остынет», перестанет занимать свое лидирующее место в обществе, станет формальной. И на самом деле, мы сейчас недооцениваем ситуацию. Ведь тогда нас ждет не только Третья мировая война, но с приходом коммунистов вернется 1937 год. Матушка говорила, что верующих эшелонами будут ссылать на Курилы, и советовала уезжать, потому что тех, кто останется, расстреляют. Матушка Сепфора нас успокаивала, что это будет ненадолго, что вернется прежняя власть и сметет коммунистов. Но коммунистический топор над нами висит. И вот те, кто сейчас заигрывает с коммунистами, думают, что, если они придут к власти, наступит справедливость; на самом деле это не будет «счастливое детство», а начнут на христиан доносы писать и уничтожать. Так говорила матушка Сепфора.

был желанный подарок. Представьте, тяжелая женская жизнь: дети, коровы, хозяйство; а тут ты это все оставляешь и идешь одна, свободная, в паломничество с богомольцами.

К О СМАРТФОНАХ
 Когда еще у нас в монастыре не было телефона, это было очень неудобно — никакой связи с внешним миром. И получилось так, что я договорился провести кабель телефонный: мне уже и кабель дали, и трактор дали — а председатель взял и запретил! И вот я пришел к матушке в угнетенном состоянии, стал ей жаловаться на эти трудности. А матушка мне и говорит: «Не переживай, скоро у тебя будет такой «наладонник», ты еще по нему не только звонить будешь, но и телевизор смотреть!» Естественно, в 1996 году как можно было это себе представить, если еще и компьютеров никто из нас никогда не видел, они были в диковину. Но

Подготовила Юлия МЯЛЬКИНА.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Храм Архангела Михаила в селе Берестна.

ВЕРА, ЗАСТЫВШАЯ В КАМНЕ

ИСТОРИИ ЗАБРОШЕННЫХ ХРАМОВ ИЗ ДНЕВНИКА ЖУРНАЛИСТА И РЕЖИССЁРА ЮЛИИ МЯЛЬКИНОЙ

Чудо автомобильного путешествия до Брянска: за стеной осенних деревьев разглядели заброшенный храм. Огромный красавец с остатками былой роскоши. Кованые решетки, фрески... Долго любовались мы всем этим, а потом загуляли, и оказалось, что история места заслуживает отдельного фильма (как, впрочем, многие русские церкви). Это храм Архангела Михаила в селе Берестна Калужской области, стоит здесь с XVII века, сначала из дерева был, в конце XIX века местные крестьяне на свои деньги облекли в камень. Денег могли дать и богатые хозяева усадьбы, что была рядом, да пожалели, усадьбы и след простыл, а храм — живёт. Хотя по всем законам исторической драматургии он должен был исчезнуть: после революции его превратили в склады и в мастерские, во время Великой Отечественной в стены попадали снаряды, причём с обеих враждующих сторон, потом добивали Архангела Михаила хрущёвские гонения и кошунства девяностых.

Целый век сгниул, а храм...

ЧИТАЙ ИСТОРИЮ №2 НА СТР. 6

- Саша, ты мне однажды говорил, что был крещен в Морском соборе Петербурга, когда тебе было 10 лет, получается — в 1988 году. Это было как-то связано с тем огромным религиозным подъемом, который тогда наблюдался в советском обществе?

— Скажу честно, на тот момент для меня это была скорее дань моде. Меня больше волновали внешние атрибуты — крестик, цепочка, — чем внутреннее наполнение. Семья моя тогда была не слишком религиозна. Просто так совпало. Мы приехали из Владивостока в Ленинград к родственникам на каникулы. Я даже не помню, как принималось это решение. Верующим себя осознавал значительно позже.

— К твоему осознанию мы вернемся чуть позже. А пока, чтобы не уходить от темы, спрошу: как тебе, журналисту с огромным стажем, кажется — почему сегодня нет в обществе такого восторга перед Церковью, как в 1980-е или 1990-е?

— Ну, опять же, в начале 1990-х, мне кажется, был некий элемент кампанейщины. Долгие десятилетия Церковь находилась в положении если не угнетенного, то точно не полноправного общественного института. Часто порицалась, подвергалась насмешкам и унижениям. При этом в душе-то своей русский человек всегда осознавал, что это нечто сакральное. Генную память никуда не денешь, культурный код не вытравишь. Поэтому, когда запреты рухнули, народ и повалил в храмы. Кто-то по зову души, кто-то — из чувства солидарности. На самом деле, неважно, как человек приходит к Богу. Главное, что приходит.

Есть люди, которые враждебно относятся к РПЦ. Они стали громче, у них появились новые возможности самовыражения: Интернет, телевидение и т.д. Но мне не кажется, что это какой-то критический процент наших сограждан. Поэтому трагедии из этого делать бы не стал. Во все времена существовали благонные, бесноватые и просто глупые люди. Можно, конечно, винить резкий переход от патриархального общества к обществу потребления, но это сильно упрощенное объяснение. Давайте скажем честно: сейчас и голос РПЦ не всегда слышен. Особенно когда мнение Церкви, ее пастырей должно прозвучать уверенно, громко и примирительно.

— В одном из интервью я прочитал, что впервые по-настоящему к Богу ты обратился в Грузии, ты тогда был в очередной командировке в очередную горячую точку...

— Не бывает атеистов в окопах

было куда сильнее. И эту обиду я высказывал Богу, торгуясь с Создателем. И Он снизошел. И даже о предмете торга позже забыл.

В этом же бою (об этом я узнал уже через год) погибал механик-водитель Олег Ридель. Вообще-то, когда его обнаружили на следующий день, думали, что погиб. Но когда попытались взять его автомат, Олег крепко сжал цевье. Он говорит, что уже в полуза-

лился огромный трактор. В воздухе поднялись кирпичи, доски, дым, пыль... Меня опрокинуло на трибуны, рядом лежал фотограф Рейтер Адлан Хасанов, ему снесло полголовы, а у меня не было ни царапины, только сильная контузия. В этом теракте погиб президент Чечни Ахмат Кадыров...

А крестик я товарищу решил не возвращать. Он и не был против.

ся соответствующими кадрами. Хотя вокруг этого кипит жизнь, в Дамаске пробки, в Донецке все кафе забиты молодежью, в Кабуле молодая группа «Кабул Дримз» дает мощный рок-концерт. Мир — не черно-белый, в нем полно ярких и красочных оттенков.

— Ты в Сирии частый гость. Как ты можешь описать современную картинку с места событий, связанную с жизнью христиан, с христианскими святынями?

— Сирия до войны была страной, в которой совершенно спокойно сосуществовали и мусульмане, и христиане. Идеология Исламского государства (сокращенно ИГИЛ* — Прим. ред.) не подразумевает равноправного совместного проживания людей различных верований. Так что христиане живут на территориях, подконтрольных ИГИЛ*, на правах нелюдей. Есть, к примеру, такой многострадальный город Карьятейн. Его освободили в прошлом году, а буквально на днях он был снова захвачен террористами. Это преимущественно христианский город. И во время власти Исламского государства* всех христиан там метили: брили налысо, чтобы можно было отличить от правоверных. Ничего не напоминает? Так в еврейских гетто когда-то заставляли носить на одежде звезду Давида. Христианам запрещали отправлять религиозные обряды, запрещали работать, запрещали сидеть рядом с мусульманами, обязывали платить налог джизью. Обращались как со скотом. А для того чтобы шариатский суд мог казнить христианина, достаточно было словесных показаний двух свидетелей.

Мы разговаривали со священником в Хомсе, который, рискуя собственной жизнью, несколько месяцев вытаскивал из Карьятейна различными ухищрениями своих прихожан, переодевая их, поддельная документы... Это была очень рискованная работа, но он ее делал. Такой православный спецназ.

— А по твоим наблюдениям, Сирия — это христианская страна? Это я к тому спрашиваю, что одна из причин, почему Россия ввязалась в войну, — это спасение христианского мира (так, по крайней мере, утверждали некоторые СМИ), но, может быть, из носителей веры там только древние храмы, а современные сирийские христиане о Боге не думают?

— Нет, ну Сирия и до войны, и сегодня — это, безусловно, мусульманская страна. Однако современное государство Сирии построено, в том числе, и на христианских ценностях, на христианской истории. В центральной мечети Дамаска — мечети Омейядов — стоит ковчег с частицей мощей Иоанна Крестителя. И по главной улице старого города Виа Ректа он когда-то ходил, по преданиям. И в храмах мы видели и свадьбы, и крестины, и на Пасху приезжали в Сайднайский монастырь. Людей — море. И, что самое приятное, — очень много молодежи.

Максим ВАСЮНОВ.

*ИГИЛ — террористическая организация, запрещенная в России.

«ПЛЕТЁНЫЙ КРЕСТИК ДРУГА СПАС МНЕ ЖИЗНЬ»

Можно связывать эти истории с Богом, можно кривиться в ухмылке, но факт как пуля — если не сразило, то хотя бы задело. Известный военный корреспондент Александр Коц не раз прощался с жизнью, но везде его спасали крест и молитва. Он истекал кровью во время войн, попадал в плен в арабских республиках, оказывался в эпицентре теракта в Грозном, выносил раненых детей из школы в Беслане под автоматным огнём бандитов — да где он только не был в сошедшем с ума XXI веке! Все горячие точки мира зафиксировались в его фотоаппарате и блокноте, слившись в одну чёрную предапокалиптическую картину («картинку», как говорят репортёры). В перерыве между командировками Александр нашёл время ответить на наши вопросы.

ИЗВЕСТНЫЙ ВОЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ АЛЕКСАНДР КОЦ О ЧУДЕ В ОКОПАХ, ТИХОМ ГОЛОСЕ РПЦ И ПРАВОСЛАВНОМ СПЕЦНАЗЕ

под огнем. Каким бы убежденным агностиком или атеистом ты ни был, в минуты смертельной опасности все равно задумаешься о том, что дальше, считаешь ли на какое-то чудесное спасение. И в этом, как ни странно, и есть доказательство существования высших сил. Потому что этот страх перед неизвестным и надежда на чудо тоже прописаны в генах. В августе 2008-го я оказался в ситуации, в которой выжить было почти невозможно. Вокруг меня, прямо на моих глазах, погибали люди, я получил серьезное ранение. И тогда, наверное, я в первый раз молился искренне. Чего уж там, порядочным верующим меня вряд ли можно было назвать. Чувство страха, но чувство обиды, что все закончилось здесь и сейчас,

быть к нему явились какие-то старцы с белыми бородами и в танкистской робе. И говорили с ним, чтобы он не отключался. Вот что это было?

— Есть ли у тебя икона, крестик или любой другой религиозный символ с историей?

— В 2004 году я потерял свой серебряный крестик, обычный, простой. А надо было ехать в командировку в Чечню. И тогда мой товарищ Дмитрий Штеин без разговоров снял с себя плетённый крестик из красного шнурка, сделанный в одном из сербских монастырей в Косово.

9 Мая я стоял у VIP-трибуны стадиона «Динамо» в Грозном, наблюдая за праздничным парадом. Внезапно что-то грохнуло так, словно с небоскреба сва-

— Сейчас буду жути нагонять! Когда смотришь сегодня новости, то возникает ощущение, что близок конец света, что Бог за что-то проклял землю, что мы, как говорится, на пороге Апокалипсиса. А каковы твои мысли и ощущения на этот счет, как человека, который находится непосредственно в гуще всех этих событий?

— Я бы не был столь пессимистичен. По телевизору все выглядит несколько страшнее, чем есть на самом деле. С одной стороны, картинкой практически невозможно передать атмосферу, эмоции, ощущения, которые ты испытываешь на войне. Это на словах не объяснить, я пробовал, люди не понимают. Но при этом, когда происходят ужасные события, они и иллюстрируют-

На примере отца Павла удобно рассуждать о новом типе русского священства. Вернее — о типе возвращающемся. Потому что до СССР священник в России всегда был первым оратором, способным своей паствой манипулировать (в хорошем смысле), то есть на нее воздействовать словом. В конце концов, какой ты проповедник, если твои слова не «жгут сердца»? В СССР батюшек этому практически не учили: нужно было служить тихо, не лезть со своими проповедями дальше церковной ограды. В 90-е многих рукоположили и вовсе без гуманитарного образования — за чистое сердце и добрые намерения. За неистовую веру. То, что иногда священник и двух слов правильно связать не мог — вопрос десятый. Несколько лет — как все изменилось! В церковь приходит молодежь с Богом в сердце и на языке. Событие это неординарное. Ему еще дадут оценку религиозные историки. Только бы не скатились эти молодые отцы к «чеховскому» типу священников, когда получили приход умными, сильными, талантливыми батюшками, а со временем превратились в брюзжащих, скушающих попов, сдались человеческим порокам.

...Отец Павел не из семьи священников. «Я был крещен, но не воцерковлен. Через бабушку шла какая-то духовная жизнь, но этого было недостаточно. Тем более я уехал из дома, из Обнинска, в 17 лет, учился, подрабатывал где-то, о храме долго и не думал», — признается батюшка.

Учился Павел на факультете психологии, но было время, когда подумывал — не поступить ли во ВГИК. Это, наверное, всем в голову приходит, кто со школьной сцены не слезил — и концерт провести, и в самостоятельности сыграть. Но в Москву не поехал. Что-то остановило. Скорее всего, скромность и страшная социофобия — до потемнения в глазах боялся даже телефонных разговоров. С таким «диагнозом» на факультете психологии самое место.

Наука о душе студенту Павлу нравилась. Да и вообще о душе он стал думать чаще. А тут еще верующие преподаватели, собрания православной молодежи, встречи со священником в ближайшем от родного КГУ храме — Никольском. Наконец, история любви. В храме встретил воцерковленную девушку. Она сегодня — матушка.

К четвертому курсу Павел стал часто и осознанно бывать в храме. «Я не смогу рассказать откровенных подробностей, но в молодые годы все стараются что-то искать — себя, смысл жизни. Я свой смысл жизни нашел в вере», — говорит он.

Потом была армия, где времени, чтобы подумать о жизни, стало неизмеримо больше. Появилось время и на чтение духовных книг. В общем, армия пошла на пользу: после дембеля Степанюк решил продолжить службу в... Церкви!

Отец Павел сегодня признается: «И я знаю многих священников и монахов, которых Бог в Церковь привел совершенно неожиданно! Более того, если бы им в молодости сказали, что они будут ходить в рясе, они бы покрутили у виска. Вот и мне, если бы кто сказал до армии, что

ИСТОРИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОДНОГО ИЗ САМЫХ МОЛОДЫХ СВЯЩЕННИКОВ КАЛУГИ — ОТЦА ПАВЛА ИЗ ПРЕДТЕЧЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

я буду священником, я бы не поверил».

В семинарию Павел поступил без проблем. Начались годы трудов: нужно было успевать и отличником быть, и работать в том же Никольском храме — к этому времени семинарист уже женился, родился ребенок. Что делал в церкви — пономарил, помогал по хозяйству, ремонтировал алтарь, красил иконостас. Можно сказать, успел изучить устройство храма изнутри.

Его духовное взросление, рвение — вообще пример для молодых. С нуля освоил новую «про-

«РАНЬШЕ Я БОЯЛСЯ ЗАГОВАРИВАТЬ С ЛЮДЬМИ ДАЖЕ ПО ТЕЛЕФОНУ»

ПУТИ ГОСПОДНИ

С аудиторией он общается уверенно, легко; правильно артикулирует, интонирует, расставляет нужные акценты в предложениях, за словом в карман не лезет, точно знает, что и кому он сейчас скажет. Кажется, он даже знает, кто и как на его словаотреагирует — в ход идут и приёмы красноречия, и знание психологии. Так в России ещё лет пять назад говорили только эффективные менеджеры, бизнес-инструкторы, опытные политики да телеведущие. Сегодня уроки лидеров могут давать молодые православные священники. Отец Павел Степанюк, клирик калужского храма св. Иоанна Предтечи, — один из них.

Отец Павел Степанюк во время богослужения в Предтеченском храме.

фессию». Не побоялся посвятить себя служению, хотя не слепой — прекрасно видел, что это не престижно и «работа» сложная — к церкви отношение у людей до сих пор как к супермаркету чудес, а Бог для большинства — волшебник. Но пошел. Перед этим преодолел себя.

«Все в жизни складывалось так, чтобы помочь мне перебороть свои страхи, — рассказывает батюшка. — Как-то раз мне подкинули подработку — проводить соцопросы. Для меня это было ужасно. Стоишь на улице, пристаешь к людям, причем тебе надо, чтобы люди на все твои вопросы ответили. И вот мне пришлось переступить через себя, чтобы подходить к людям и начинать с ними разговаривать (смеется). В общем, все вокруг мне помогало стать открытым и общительным!»

Неудивительно, что столь целеустремленного парня заметили. И еще студентом семинарии рукоположили в диаконы, а спустя два года — и во иерея. В 26 полных лет. Так отец Павел оказался в храме св. Иоанна Предтечи.

Тут-то и пригодилась психология! Тут и проявились все Промыслительные пути, которые привели отца Павла к самому высокому служению человека. Здесь то и стало ясно, что ничего не было случайным. Каждая

встреча, каждое преодоление, каждый выбор был камнем на вымощенной дороге к храму.

Отец Павел: «У нас не принято ходить к психологам, в отличие от западного мира. У нас проблемами, о которых рассказывают психологу за океаном, всегда занимались священники. Культура наша такая была. Наш священник — всегда психолог. Потому что душа — это категория веры, категория богословская. Если человек верит в душу, значит, он верит и в Бога, который душу дал. В этом плане моя первая профессия не стала для меня потерянным временем».

...В Предтеченском храме, что возвышается на перекрестке двух главных улиц Калуги, Московской и Кирова, приход большой. Молодого священника встретили здесь с радостью, и на эту радость был получен деятельный ответ. Иерей занялся культурно-просветительским центром — двухэтажное здание рядом с храмом. Настоятель отец Мефодий (Пронькин), доверивший новичку это дело, в своих ожиданиях не ошибся. Раньше на приходе была только воскресная школа, а сегодня — более десяти секций, от библейской истории до кинолекториев, от рукоделия до литературного клуба, работает молодежное движение. Людей везде много.

Отец Павел: «Создан был центр только для одного — показывать и передавать людям смыслы. Смысл Церкви, смысл веры, религии как таковой. Потому что многие не понимают, зачем они ходят в храм. А нужно понимать».

Отец Павел не единственный молодой и энергичный священник Калужской области. Другое дело, что таковых не так много,

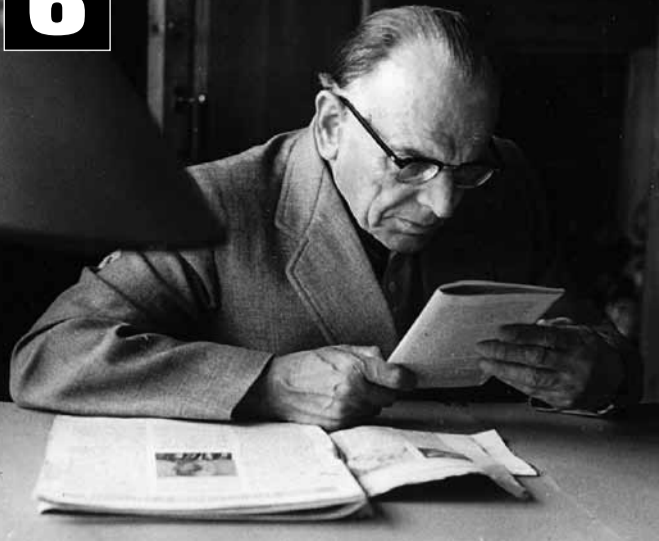
Калужская духовная семинария объявляет набор абитуриентов на 2018/2019 учебный год на дневное и заочное отделения.

Православное высшее духовное образовательное учреждение Русской Православной Церкви готовит священнослужителей, богословов (теологов), преподавателей духовных учебных заведений, преподавателей учреждений дополнительного образования, других работников учреждений Московского Патриархата, специалистов в области преподавания религиозно-научных дисциплин в нерелигиозных учебных заведениях. Срок обучения — 5 лет.

Подробности по телефону 8 (4842) 56-27-00 (доб. 153, 155) или на сайте <http://kalugads.ru/>

как хотелось бы. Еще много разрушенных церквей, которые придется восстанавливать молодому поколению священства, еще много разрушенных душ — они рано или поздно будут искать спасения. Вот и отец Павел говорит: «В городе все больше становится людей воцерковляющихся. Я всего год служу, но при мне пришло немало людей, которые раньше вообще в храмы не ходили». Иерей скромно недоговаривает, что многие из «новеньких» теперь его духовные чада. Отцу Павлу, несмотря на возраст, есть что им рассказать о Боге и трудолюбии.

Игорь МАТВЕЙЧУК.

ТАРУССКИЕ УРОКИ КОНСТАНТИНА ПАУСТОВСКОГО

До сих пор недоизучено и недопонято, чем стала Таруса для Паустовского, Паустовский для Тарусы и Таруса Паустовского для русской культуры. Даже 125-летие со дня рождения писателя, которое пришлось на минувший год, не спровоцировало интереса к этой теме – литературоведы не завалили редакции журналов своими исследованиями, учёные не вытоптали тропинку к маленькому домику над рекой, да и журналисты здесь бывали нечасто.

А между тем сейчас говорить о Тарусе Паустовского самое время: возросшая потребность в патриотизме и в живом русском языке – только на руку.

В Тарусу Паустовский приехал в 1955 году человеком знаменитым, но потерявшим все во время развода со второй женой. Бывший обитатель роскошной квартиры в центре Москвы и обладатель дачи в Переделкино вынужден был купить разваливающийся «крошечный домик» на окраине пустой и живописной, но безнадежно забытого всеми городка без дорог и электричества. Но вместо истерик и депрессии Константин Георгиевич предпочел нежно влюбиться в это место:

«Окрестности сказочные... в Москву не тянет!».

Уже сама эта история – чем не урок любви к родным краям? Кстати, знаменитая фраза «Человеку никак нельзя жить без родины, как нельзя жить без сердца», эпиграфом мелькавшая во многих советских книгах и журналах, сказана прозаиком именно здесь, в Тарусе, на берегу Оки и неба.

Паустовский столько взял от этого берега и столько дал, что выражение «тарусские дали» для русского языка должно стоять в одном ряду с «болдинской осенью». Ведь Таруса для Паустовского стала тем же, чем Большое Болдино для Пушкина.

В русском языке слышен шелест опавших листьев болдин-

ской усадьбы, чавканье карасей в небольшом пруду, тихий звон местной церкви (здесь поэт даже читал проповеди)... И, разумеется, русская речь вобрала в себя ту ширь, то небо, тот воздух, рябящий своей чистотой, которые видел Пушкин с холма на краю своего леса. Не весь пушкинский язык родился в Болдине (хоть писатель и создал здесь наиболее значительные свои произведения), но своей атмосферой, красотой, фонетикой и даже отчасти просодией наша лексика обязана именно нижегородской земле.

Бывая в Тарусе на протяжении тринадцати своих последних лет, Паустовский тоже стремится оставить в русском языке свои слова, свою речь. Здесь КГ (так звали его родные) дорабатывает «Золотую розу» – «просто заметки о моем понимании писательства и моем опыте». Писатель скромничал, это не «просто заметки», а шедевры, где каждая фраза – эпитафия на памятнике исчезающей пушкинской речи.

«Я уверен, что для полного овладения русским языком, для того чтобы не потерять чувство этого языка, нужно не только постоянное общение с простыми русскими людьми, но также общение с пахарями и лесами, водами, птицами и с каждым цветком, что кивает головой из-под куста лещины», – писал Паустовский в заметке «Язык и природа».

Таруса была для него идеальным местом для «полного» постижения языка. С удочкой, с соседской собакой и блокнотом он бродил по своей новой малой родине (ведь родина – это то место, где ты познаешь свой язык). Подслушивал разговоры детей, спрятавшись в высокой траве, болтал с землепашцами и кузнецами, прислушивался к дождям и грозам, перебирал лепестки цветов в полях и саду (жена писателя Татьяна Евтеева-Арбузова высаживала десятки сортов), всматривался в июльские зарницы и узнал, между прочим, что «в Калужской области зарницы называют «хлебозар»...

Это бродя по окрестностям Тарусы в поисках красоты родной земли и родного слова, Паустовский набрал на свой рай – Ильинский омут (десять километров от его дома вверх по реке). «...Место по своей прелести и сиянию простых полевых цветов вызывает в душе состояние глубочайшего мира и вместе с тем странное желание: если уж суждено умереть, то только здесь, на слабом этом солнечном припеке, среди этой высокой травы», – оставил завещание Паустовский в очерке «Ильинский омут». К завещанию прислушаются – писателя похоронят в Тарусе.

Из Ильинского омута Паустовский часто всматривался в зеленую стену леса на правом берегу Оки – там была спрятана усадь-

ба Богимово, где обожаемый им Чехов провел одно лето. Но этого лета хватило, чтобы осветить (или даже освятить) местные берега. Как любой настоящий писатель, Паустовский наверняка хотел доплыть до глубины Чехова. Не ради славы, а потому что «он знал, где лежит дорога к человеческому благородству, достоинству и счастью, и оставил нам все приметы этой дороги».

Сам Паустовский оставил нам все приметы дороги, по которой мы можем прийти к любви своей Родины. Надо только читать в написанное им в Тарусе, а это и очерки, и рассказы, и письма... Это и «Тарусские странички» – альманах, не просто изданный, а сотканный Паустовским из поэзии и прозы. Этот журнал, советской цензурой не одобренный и потому изъятый из библиотек, уже давно памятник, почти такой же редкий, как списки древнерусской литературы.

Есть еще одно, что объединяет Болдино с Тарусой. Это волшебная осень. Осень, которую Паустовский полюбил так же, как Гений. Или, вернее сказать, дорос до пушкинского понимания осени... («Осень холодная, очень яркая, Ока уже вся в золоте. Очень хорошо»). Из письма В. Каверину 16 сентября 1958 года. Это время года стало самым плодотворным в творчестве КГ, если не по количеству исписанных страниц, то по глубине сказанного. «В каждом шедевре заключается то, что никогда не может примелькаться, – совершенство человеческого духа», – это из очерка «Наедине с осенью». «Жажда достигнуть все более высоких пределов, жажда совершенства движет жизнь», – это тоже Паустовский написал, оставшись наедине с тарусской осенью. Она нашптала ему еще много великого, чего мы до сих пор не хотим замечать.

Максим ВАСЮНОВ.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

ВЕРА, ЗАСТЫВШАЯ В КАМНЕ

ИСТОРИИ ЗАБРОШЕННЫХ
ХРАМОВ ИЗ ДНЕВНИКА
ЖУРНАЛИСТА И РЕЖИССЁРА
ЮЛИИ МЯЛЬКИНОЙ

Своды Пятницкой церкви.

К храму в честь Спаса Нерукотворного в селе Пятницком мы едем с Валерием Волковым, испытателем самой мощной баллистической ракеты в мире «Воевода», на Западе её называют «Сатана». Почти мистический каламбур – едем в храм с тем, кто укрощал «Сатану». Валерий Егорович к тому же атеист,

что делает нашу поездку особенно интригующей. Что он хочет увидеть? Что хочет почувствовать на руинах церкви? Нам он говорит, что просто любит путешествовать. К тому же испытателя привлекала дорога до Пятницкого – её практически нет. Ухабы, ямы, колеи, которые глубже военных траншей. «Жизнь есть борьба», – объясняется Волков. И вот мы на его «Ниве» старательно объезжаем колдобины, лужи, колеи, машину качает; при попытке объехать препятствия на скорости – выбрасывает на обочину, а там – ужас! – «Нива» чуть не переворачивается, заваливается на бок под самым острым углом... Но каждый раз Валерию Егоровичу удаётся вырваться. Волков то и дело выходит из машины, бродит по дороге, примеряется, как лучше объехать ямы. Глаз у него наметан – проездил десятки тысяч киломе-

тров по всей стране. Да и разве может ошибаться человек, который испытывал грозу всего западного мира – ракету с ядерными боеголовками? Волков вышел на пенсию и уехал с космодрома лишь в Перестройку, а до этого он какие только подвиги ни совершал, спасая и ракеты, и честь страны. Однажды увидел, что одна важная станция вот-вот загорится, и, чтобы предотвратить пожар и взрыв, ему надо было за несколько секунд – как в кино – в целой сети кабелей найти единственный, самый важный. И ведь нашёл! Отстыковал. Опасный участок был обесточен. Впрочем, то была обычная работа испытателей.

...Но в этот раз – на дороге до села Пятницкого – Волкову везёт меньше. Он влетает в яму, из которой самостоятельно выбраться невозможно. Что делать? Ждать помощи неоткуда – тут никто не

ездит. Но вдруг – и это чудо – на горизонте появляется трактор! Теперь-то уж мы обязаны добраться до церкви.

Через полчаса доезжаем. Вот она – XVIII век, классицизм, судя по всему трёхпрестольная, кирпич красный, окон и дверей нет, вместо куполов – дыры, в стенах пробоины, как будто здесь кипели танковые бои, тут и там надписи вандалов, местами проглядывают фрески... Но в целом – зрелище завораживающее. Тут же в интернете узнаём, что храм закрыли сразу после революции. С тех пор его даже не пытались восстановить. И этот факт не нравится даже атеисту Волкову. «Смотрите, какая церковь высокая и красивая, – восклицает он. – Я просто уверен, что её скоро восстановят».

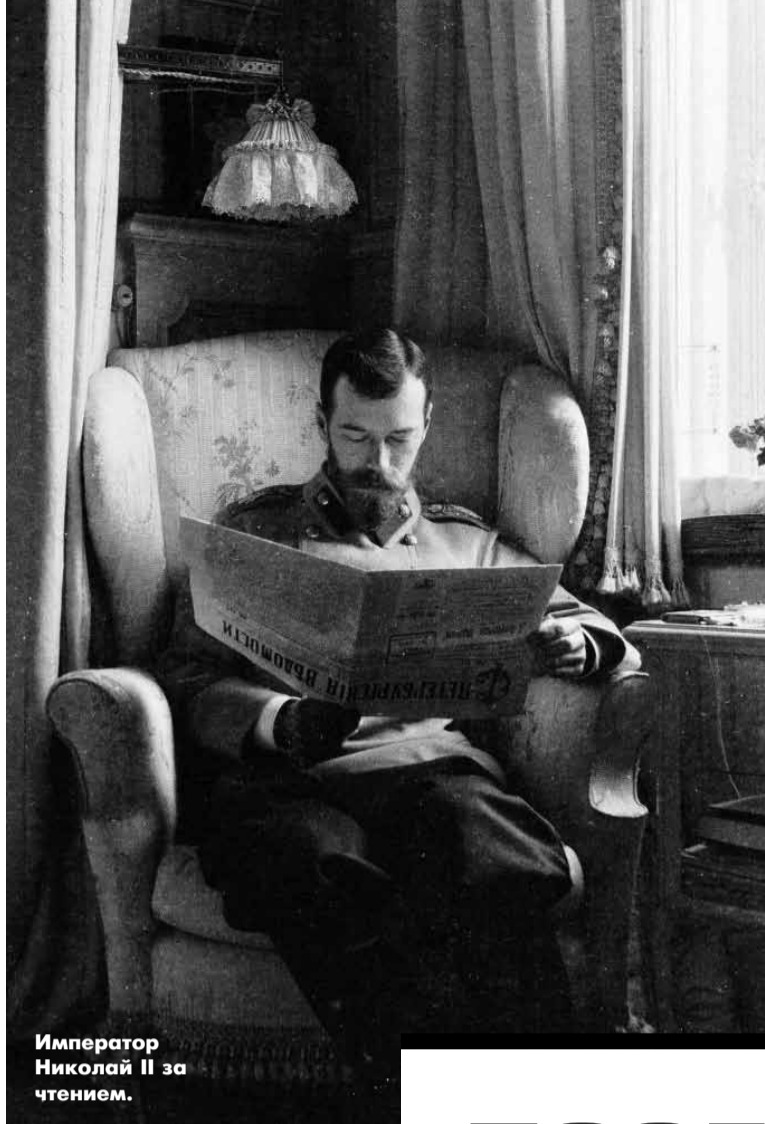
Минут десять мы бродим по руинам. Разговариваем редко, короткими фразами, больше молчим – посещение таких мест надо переживать молча. Но вдруг Волков начинает говорить. Много. И откровенно. Становится ясно, зачем на самом деле Промысел привёл атеиста в Пятницкое.

«Недавно по телевизору один учёный, изобретавший ядерное оружие, сказал, что зло можно победить только злом. Я с ним в корне не согласен. Зло можно победить только добром», – Волков смотрит на потёртые временем и вандалами фрески.

А мой взгляд падает на рябинку, выросшую прямо на кирпичах храма. Деревцо – зелёное...

Валерий ВОЛКОВ в Пятницком храме.

Император Николай II за чтением.

«Много читал и сильно грустил!» – напишет Николай II в своём дневнике 4 декабря 1916 года. Романов ещё не знает, что всего через несколько месяцев империя рухнет, а он вместе с семьёй окажется под арестом. В отличие от детей, Николай Александрович и Александра Фёдоровна прекрасно понимали: живыми им из России не выбраться, да и никто их за границей не ждёт. Они жили в ожидании смерти, жили почти в полной изоляции, и книги часто были их отдушиной, единственными собеседниками. По дневникам императора и воспоминаниям близких к царской семье людей мы выяснили, что читала венценосная семья незадолго до расстрела.

ПРОЕКТ «ИМПЕРАТОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

ПОСЛЕДНИЕ КНИГИ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ

Апрель 1918 года. Гражданин Николай Александрович Романов с женой и дочкой Машей вот уже две недели в Екатеринбурге. Другие дети, в том числе цесаревич Алексей, остаются в Тобольске и ждут разрешения властей выехать к родителям. Чем занимается бывший царь свои первые дни в доме Ипатьева, который превратили в настоящую тюрьму? Ругается с охраной, которая уже в день приезда семьи повела себя по-хамски, обыскав аптечку императрицы. Спокойный и уравновешенный Николай Александрович взорвался и обругал комиссара.

Словом, обживался царь в Екатеринбурге нервно, переживаний добавляла разлука с детьми и любимым сыном и полная изоляция от мира. Даже окна в доме Ипатьева вскоре были закрашены известью, чтобы уж совсем света белого «их бывшее величество» не видело.

В такой обстановке единственным развлечением Николая и членов его семьи оставалась литература.

Одна из первых прочитанных ими книг в доме Ипатьева – «**Неунывающие россияне**» **Николая Лейкина**. Это сборник сатирических зарисовок о быте российских дачников. Романов теперь тоже своего рода дачник; правда, без права покидать пределы своей «дачи» и с весьма сомнительными перспективами вернуться назад по окончании дачного сезона. Но быт примерно тот же: аскетизм, много времени для чтения и разговоров, домашние театральные постановки, рубка деревьев, уборка территории и богослужения – не в ближайшем храме, а прямо на дому: столь секретных «дачников» боялись перевозить по городу.

Сам Николай Александрович об этой книге запишет так: «**Днем много читал вслух хорошие рассказы Лейкина «Неунывающие россияне»** (дата стоит 30 апреля: экс-император предпочитал жить по старому стилю, хотя страна к весне 1918 года уже перешла на новый календарь).

Рассказы и правда хороши. Вообще, Лейкин написал их тысячи (кто-то из литературоведов утверждает, что аж десять тысяч), но лишь несколько сборников действительно читались публикой и дошли до наших дней – один из них «Неунывающие россияне».

На рубеже XIX–XX веков Лейкин – знаменитый журналист, он издавал и редактировал те самые «Осколки», в которых по 8 копеек за строку печатал свои первые рассказы Чехов. Лейкин, к слову, молодого автора гением не считал, а его писанину называл «литературным товаром», в лучшем случае «шикарными вещичками». Впрочем, Антон Павлович не обижался.

«Осколки моя купель, а вы мой крестный батюшка», – польстит Чехов однажды своему издателю.

С Антоном Павловичем у Николая II особые отношения. **Именно Чехова Романов читал вслух вскоре после отречения**. Символичнее писателя представить трудно. Кто, как не Чехов, одним из первых не только предсказал разрушение старой России, но и объяснил в своих произведениях, почему рухнет империя народа-богоносца. Но не прислушались. Не прочитали.

Зато под арестом самого известного русского драматурга члены царской семьи не только читали, но и ставили. В Тобольске Николай II запишет: «**Начал переписывать пьесу Чехова «Медведь», чтобы выучить ее с Ольгой и Мари»**. Ровно через месяц – 18 февраля по старому стилю – царь с дочерьми сыграл пьесу «**Медведь**», чем устроил всем царским

узникам небывалый праздник. «**Волнений в начале представления было много, но, кажется, хорошо сошло**».

Вполне возможно, тот зимний тобольский день был последним по-настоящему праздничным в жизни узников.

...Лейкин Чехова не ценил, зато свою прозу считал весьма талантливой и даже сам себя называл «**маленьким Салтыковым-Щедриным**». Прямолинейный Михаил Евграфович, в свою очередь, отзывался о Лейкине так: «**Он из тех писателей, знакомство с которыми весьма полезно для лиц, желающих иметь правильное понятие о бытовой стороне русской жизни**, – и далее звучит убийственная для прозаика-Лейкина ремарка: – **Это материал, имеющий скорее этнографическую, нежели беллетристскую ценность**».

Салтыкова-Щедрина в доме Ипатьева Николай тоже активно читал и восторгался, более того – именно книга писателя-чиновника стала последней книгой бывшего царя. Но об этом мы расскажем в одном из следующих очерков.

А пока Николай Романов читает вслух Николая Лейкина.

Вряд ли он делает это из желания погрузиться в «этнографический материал»: скорее всего, «Неунывающие россияне» – попытка отвлечься и поднять себе настроение. Зарисовки из книги местами очень смешные и трогательные. Вот рассказ «Лесной»: приехавший на дачу купец Михаил Прохорович долго не может попасть в свой дом, так как сначала жена и прислуга спит, потом

все ищут ключи (кто-то запер ворота изнутри), потом боятся собаки... А когда дачник попадает домой, на него со своей болтовней нападает жена, приревновав мужа к **курии**, о которой тот незначай обмолвился. Супруга не знает, что курия – это орган папской власти, и самое забавное, что и Михаил Прохорович этого не знает и считает курию любовницей понтифика.

– **Оставьте меня, пожалуйста, лежите там с вашей курией на диване, коли вы ее на жену променять хотите**, – говорит жена, когда муж отказывается идти с ней «слушать соловья».

Здесь оговоримся: «Неунывающие россияне» – это не про глупых русских, как раз наоборот – патристичнее книги из разряда развлекательных трудно себе представить. Ведь нет-нет, но вдруг среди всех этих комичных купцов и купчих, лавочников, чиновников, рабочих, женщин легкого поведения с тяжелой судьбой вдруг промелькнет разговор на столь серьезные темы, что Толстому или Достоевскому понадобилось бы несколько томов, чтобы их раскрыть.

В паре дачных реплик – все мировоззрение, вся душа простого русского человека.

Вот, например, мужики ставят на место «немца», который решил доказать им, что он славянин более, чем они сами. Много доводов привел в пользу своей русскости, кроме одного, самого важного.

– **Что вы, что вы! Я славянин, я чех, я ненавижу немцев**.

– **Ой, немец! Ты вон и в церковь не ходишь, а в кирку**.

– **Чех, говорю вам, славянского племени; а что до религии, то это все равно**.

Мужики улыбаются.

– **Нет... коли ты русский, то ты и молись по-русски**.

Безусловно, царю Николаю, любившему свой народ и верившему в него даже после всех революций, было отрадно читать о такой России – живой, непосредственной и в то же время «богоносной», как тогда выражались. России, которую, впрочем, он уже потерял. И которую уже стали заселять совсем другие «дачники».

Но народ-то, простой народ по-прежнему оставался собой, и даже сейчас он лез через высокие заборы дома Ипатьева, чтобы увидеть хоть одним глазком «живого царя-батюшку».

Все это умиляло арестанта номер один до слез. Любопытные екатеринбуржцы и книга Лейкина были, пожалуй, последними нитями, связывающими Романовых с настоящей Россией.

Но в ночь на 17 июля 1918 года здесь же, в центре Екатеринбурга, все нити оборвутся. Романовы будут жестоко казнены теми, кто для «неунывающих россиян» захотел построить новый рай.

Редакция «Веры молодых».

ДЕСЯТЬ КНИГ, прочитанных Николаем II перед расстрелом. Восстановлено по дневниковым записям императора.

- **Нилус С.А.** «**Близ грядущий антихрист и царство дьявола на земле**» (начал читать 26 марта, в дневнике записал: «Об Антихристе, куда прибавлены «протоколы» евреев и масонов – весьма современное чтение»).
- **Всев. Соловьёв** «**Волхвы**» (читал с 8 апреля).
- **Maeterlinck** «**La sagesse et la destinee**» (эту книгу Николай II читал утром 19 апреля уже в Екатеринбурге, в доме Ипатьева).
- **Аверченко** «**Синее с золотом**» (начал читать 6 мая).
- «**Война и мир**», **4-я часть** (читал до обеда 8 мая, позже император отметил, что эту часть он «не знал раньше»).
- **Апухтин** «**Неоконченная повесть**» (взялся за неё 11 мая).
- **Салтыков-Щедрин** «**Собрание сочинений**» (начал читать 13 мая 1918 года, книги нашёл в шкафу в доме Ипатьева).
- **Шильдер** «**Император Павел I**» (читал в начале июня 1918 года, отметил, что «очень интересно»).
- **Салтыков-Щедрин** «**Собрание сочинений**», **VII том** (23 июня Романов записал: «Все эти дни, по обыкновению, много читал», – и про Салтыкова: «Очень нравятся мне его повести, рассказы и статьи»).
- **Салтыков**, **VIII том** (начал 28 июня 1918 года и, скорее всего, дочитать не успел).

«ЧЕЛОВЕК ИДЁТ ЗА СОЛНЦЕМ»

Режиссёр – Михаил КАЛИК

Бывают фильмы, которые меняют погоду. Картина «Человек идет за солнцем» — одна из таких. Именно с нее в советском кино началась «оттепель». Именно этот фильм запустил «русскую новую волну» — направление, известное во всем кинематографическом мире. В СССР такое кино называли «поэтическим».

Помимо этой ленты, в «оттепельных» первопроходцах — «Иваново детство» Тарковского, «Тени забытых предков» Параджанова, «Мне 20 лет» Хуциева. Но если об этих режиссерах мы что-то слышали, то вот имя Калика, всегда прямого в своих вы-

гоняет на потеху публике — тоже своего рода солнце и попытка человека за ним угнаться.

Атмосфера фильма насквозь пронизана лучами, и даже когда на небе солнца нет, то сквозь экран можно почувствовать остывающий от лучей асфальт и теплоту гранита, на котором подуставший от долгих странствий мальчик решил подремать.

На фоне пропагандистских

КТО НЕ С НАМИ, ТОТ ПРОТИВ НАС

Победители международных кинопремий не внушают доверия. «Оскар-2018» остался за фильмом о трансвестите и за сказкой об извращённой любви к монстру. Люди, не лишённые вкуса и нравственных ориентиров взяли за голову — что же теперь смотреть? Но не нам, наследникам советского кинематографа, задавать такие вопросы! Сегодня последняя полоса нашей с вами газеты расскажет о фильмах, после просмотра которых тысячи зрителей меняли свою жизнь к лучшему. Итак — наш антиОскар!

АНТИОСКАР

от Максима ВАСИЮНОВА

«ИВАНОВО ДЕТСТВО»

Режиссёр – Андрей ТАРКОВСКИЙ

Говорят, у России ныне миссия особая — мир спасти, наполнить его красотой, гармонией, заново рассказать о Боге. Вот только не знают, как это сделать, с чего начать. Но, милые мои, начали уж давно без вас. Советские кинематографисты. «Апостолы» жестокого и атеистического века. И Андрей Тарковский среди них апостол номер один.

И уж коли говорить о тарковщине, которая до сих пор «качает» мировую культуру, то глупо обходить стороной первую большую картину Андрея Арсеньевича — «Иваново детство».

С нее началась «новая русская волна», так называемое поэтическое кино. Поэтическое оно не потому, что в фильмах Тарковско-

го часто звучали стихи его талантливого отца, а потому что «логика поэзии более соответствует возможностям кинематографа как самого правдивого и поэтического из искусств» (Тарковский, «Запечатленное время»).

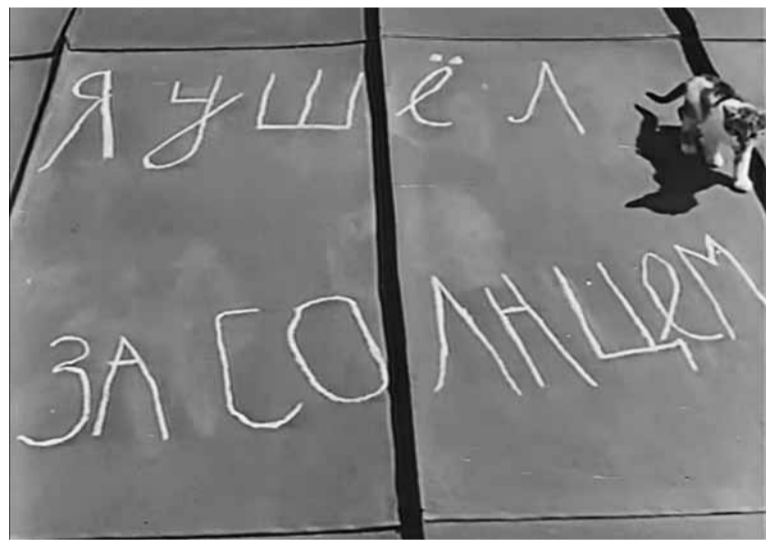
Отсюда в его первой же работе — метафора метафорой погоняет и перебивается снами. Что вспоминается сходу? Лошади едят яблоки, петух на печке, сохранившейся после пожара, сумасшедший дед, который закрывает ворота на засов, тогда как кроме этих ворот у него ничего больше не осталось, даже забора. Вспоминается также колокол, подвешенный главным героем, мальчиком-разведчиком, в подвале бывшей церкви... да и много еще чего. Все эти образы как копыя вонзаются в наши души, так и ходим потом с ними — ни вытащить, ни спрятать. В поэзии точно так же: строчки стихотворения не запоминаются,

но ощущения от прочитанного и спустя годы заставляют нас взяться за потрепанный сборник. Именно так — поэтично — призвал всех чувствовать мир Тарковский («Поэзия — это мироощущение, особый характер отношения к действительности»).

Именно таким он пытался сделать «Иваново детство». Но его не поняли. Неужели так можно воспринимать и показывать войну? А где же правда жизни? На языке советских кинематографистов образца сороковых-пятидесятых годов «правдой жизни» считались бесконечные атаки с воплями «За Сталина!», нелегкий, но «грех жаловаться» быт красноармейцев, бесстрашные броски под вражеские танки... А у Тарковского вообще нет атак, выстрелы слышны крайне редко, никто не геройствует, мы видим лишь паузу между двумя разведками. Но вся штука в том, что мы успеваем почувствовать и понять, что такое НАСТОЯЩАЯ война. Нервозность, дрожь воздуха, сводящее с ума напряжение, тотальное одиночество, страх конечно же... Всем этим заряжена киноплёнка, и все это чувствуют зрители.

В финале не возникает желания лезть в окопы и драться, драться, драться. А есть только одно желание — понять, как не допустить, чтобы все пережитое тобой перед экраном повторилось в жизни.

«Я пришел дать вам Тишину» — это Тарковский. «Ребята, утопите свои автоматы» — это «Иваново детство».

сказываниях, советская цензура постаралась стереть из истории. А в новой России было уже не до настоящего кино.

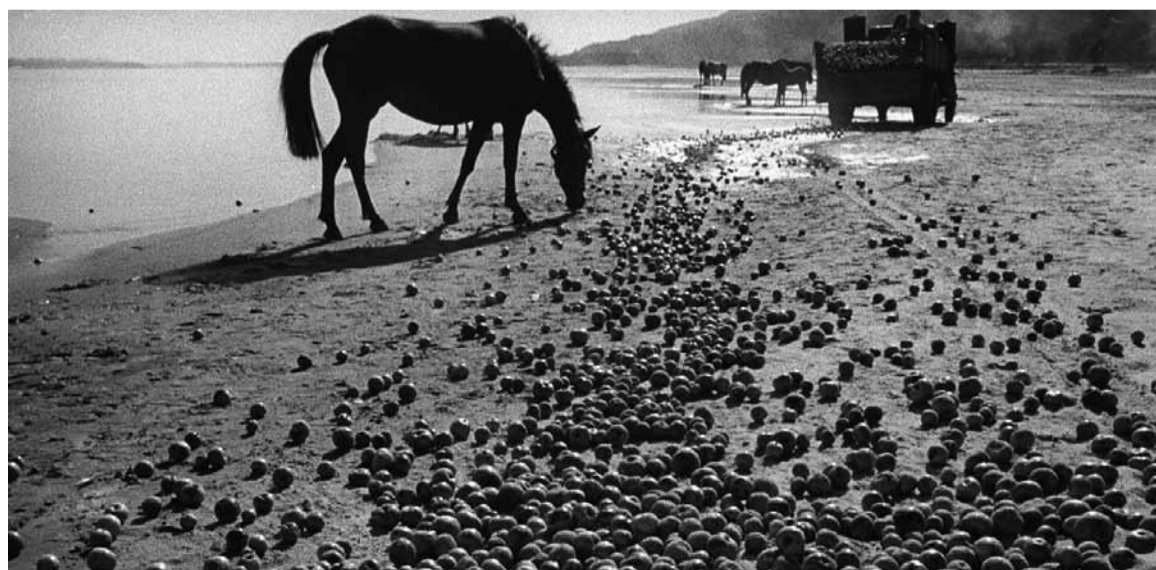
И тем не менее притча о мальчике, который решил пойти за солнцем, чтобы обойти весь земной шар за один день, должна стать, наконец, известна каждому русскому киноману.

Солнце здесь везде. На крыше, в брызгах фонтана, в глобусе, в огромном гимнастическом мяче, в подсолнухе, но главное — внутри героев фильма. И каждый этим солнцем готов поделиться.

Безногий башмачник (какова метафора!), водитель грузовика, милиционер, военный музыкант и даже мотогощик. Последний в диалог с мальчиком не вступает, но круглый трек, по которому он

шедевров о комбайнерах, партизанах и комиссарах — этот киностих цензура встретила совсем не тепло. Фильм попытались запретить, пришлось режиссеру вместе с композитором Михаэлем Таривердиевым буквально воровать пленку с киностудии (снимали в Молдавии) и вывозить ее в Москву. В столице фильм похвалили, но многим почему-то показалось, что человек идет на самом деле не за солнцем, а... на Запад.

«Человек идет за солнцем» — фильм больших художественных достижений. Поэзия темы сочетается с удивительной манерой изображения и цвета», — написала в июле 1964 года одна из газет Аргентины, где про солнце, надо полагать, знают гораздо больше.

№ 2 (87)
6 апреля 2018
**ВЕРА
МОЛОДЫХ**

Учредитель и издатель: Калужское епархиальное управление. Адрес: 248000, г. Калуга, ул. Набережная, д. 4. Тел.: 56-27-00.
Главный редактор: Богомолова М.В.
Адрес редакции: 248600 г. Калуга, ул. Марата, д. 4. Тел.: 57-53-06.
E-mail: veraml@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Калужская типография стандартов»: 248021, г. Калуга, ул. Московская, д. 256.
Тираж 3000 экз. Заказ № 217.
Сдано в печать 03.04.2018
По графику - 15.00
Фактически - 15.00

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство ПИ № ФС77-27828 от 12 апреля 2007 г.

Номер сверстан в редакции газеты.
Распространяется бесплатно.

Просим газету не выбрасывать и не использовать в хозяйственных целях. Её можно отнести в ближайший храм или дать почитать другому.